

Кто такие монахи и зачем они строили монастыри

Давай попробуем разобраться, когда и почему возникло монашество и монастыри. Придется начать издалека, потому что первые монахи появились более полутора тысяч лет назад, в эпоху Древнего мира, когда Москвы еще и в помине не было. В то время самым сильным государством была Римская империя, она попросту поглотила многие государства в результате завоеваний. В первом веке нашей эры на ее тер-

ритории появилась новая вера — *христианство*. Оно быстро распространилось даже в самых дальних уголках империи. Сейчас христианство считается мировой религией, потому что христиане есть в любой стране.

Как и две тысячи лет назад, христиане верят, что мир и все люди, его населяющие, сотворены Всемогущим Богом. А еще христиане верят, что у каждого человека, помимо тела, есть бессмертная душа. Сын Бога

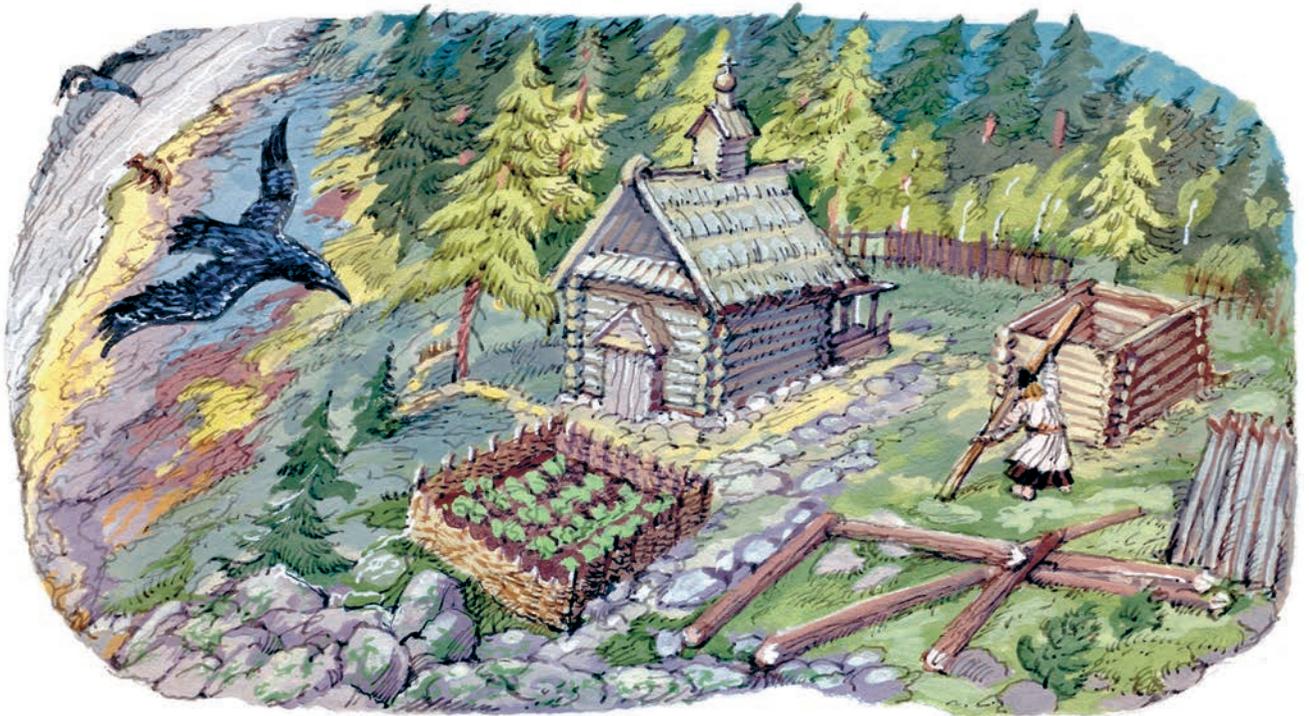


Иисус Христос (в переводе с греческого — Спаситель) собственным примером научил людей помогать друг другу, прощать обиды, не жадничать, не завидовать, чтобы их душа всегда радовалась и спаслась от власти зла. Христиане говорят — «тогда душа достигает Рая». А если человек злой, эгоистичный, никого не любит и никому не помогает, его душа испытывает страшные, адские муки. Ему очень плохо оттого, что он такой злой.

Еще в древности среди первых христиан появились люди, которые любили Бога больше всего на свете — больше денег, славы и житейских удовольствий, даже больше себя. Они очень хотели победить зло в сво-

ей душе, чтобы она легко достигла Рая, стала по-настоящему доброй, мужественной, терпеливой и мудрой. Именно в этом они видели свое предназначение и свое счастье. Большую часть времени они посвящали разговорам с Богом (*молитве*), старались жить скромно и просто и чем могли помогали окружающим людям. Они стали уходить из городов в пустынные места и поселялись в одиночку или небольшими группами, чтобы молиться, трудиться и спасать свою душу. Так около четвертого века нашей эры в жарких пустынях Египта и Палестины появились первые монахи и монастыри, которые быстро распространились по всему миру.





Большая семья

На Руси часто было наоборот — город вырастал именно возле монастыря. Сначала монах в одиночку приходил туда, где не было никого, кроме зверей, птиц и деревьев, и строил небольшой храм для Бога и домик-келью для себя. Каждый день он просыпался вместе с солнцем. Пел молитвы, прославляя Бога и прося сил на новый день. Обязательно читал Евангелие, Псалтирь и Часослов — священные для христиан книги, в которых рассказывается о величии Бога и Его любви к людям. Потом много работал: ухаживал за огородом, переписывал книги, плел корзины, рубил дрова — и опять молился. Очень немного времени тратил на еду и сон, чтобы подкрепить силы.

Так он жил день за днем посреди дремучего леса. Но со временем люди разузнавали об удивительном подвижнике, совершавшем духовные подвиги вдали от всех. И многие оставались жить с ним, тоже становились монахами.

Постепенно из нескольких домиков-келий возникал небольшой городок-монастырь, обнесенный крепкой деревянной стеной с башнями. Рядом поселялись ремесленники и купцы со своими семьями, и через пару сотен лет это уже было не глухое место, а оживленный городской квартал. Так было в Киеве, в Новгороде, в Москве, территории которых разрастались, прежде всего, благодаря новым монастырям.

Древнерусские монастыри были как мужскими, так и женскими. Монахи и монахини избирали главу своего монастыря. В небольших монастырях он назывался *игумен* (или *игуменья*, если монастырь женский). Глава крупного мужского монастыря — *архимандрит*. Остальные монахи именовались *братией*, братьями (или сестрами). Потому что старались жить как одна дружная семья, где все слушаются отца с матерью и заботятся друг о друге. Такие же традиции сохраняются и в современных монастырях.

Самые главные дела в монастыре и в древности, и сейчас — молитва к Богу и труд для людей. Здесь такой труд называется *послушание*, и распределяет его игумен монастыря. Оказывается, и взрослые должны слушаться? А ничего удивительного тут нет. Ведь в настоящей семье по-другому и не бывает. «Послушание» — от слова «слышать». Все в монастыре стараются слышать и понимать друг друга, отзываться на просьбы и помогать. То есть любить, как учил Христос.



Что там, за стеной?

Московские монастыри обычно строили на высоком холме, на берегу реки или в устье ручья, где он впадал в реку. Первым делом территорию обносили четырехугольной стеной, по углам ставили дозорные башни. В центре четырехугольного двора возвышался главный храм, куда монахи несколько раз в день собирались на богослужения. Рядом с храмом устраивали цветник. И обязательно ставили высокую *колокольню* или низенькую *звонницу* с несколькими колоколами. Причем у колоколов разных московских монастырей были свои неповторимые голоса, так что *паломники** еще издалека узнавали, какой именно монастырь впереди.

В каждой из четырех монастырских стен делали ворота, на все четыре стороны света. Самые главные ворота назывались Святыми и предназначались для торжественного въезда в обитель. Арку Святых ворот часто расписывали *фресками*** с изображениями жития основателя монастыря или эпизодов священной истории, а над воротами ставили *надвратный храм*, обычно посвященный Богоматери, Деве Марии. Такой план застройки неслучаен: он должен был напоминать монахам о прекрасном райском саде

* *Паломники* — люди, отправившиеся в путешествие к святым местам, чтобы стать ближе к Богу и получить помощь.

** *Фрески* — рисунки на стене, выполненные краской по свежей штукатурке.

Эдеме, который в самом начале мира устроил Бог, оградил его и поселил там первых людей. Или об Иерусалиме, обнесенном высокой стеной с крепкими башнями, — городе, где учил, был казнен и воскрес Иисус Христос.

Вдоль стен располагались кельи и *трапезная палата*, где монахи обедали и ужинали за общим столом. За кельями и трапезной находились библиотека, школа, больница и хозяйственный двор с различными мастерскими и кладовыми, которые также могли быть устроены и в угловых башнях. Каждый монастырь был уникальным городом искусных мастеров, которые изготавливали прекрасные книги, иконы и вышивки, работали с деревом, камнем, серебром, золотом. А кроме того, монахи и монахини пекли хлеб и варили квас, доили коров и пасли лошадей, учили детей читать и пели в храме.

История не сохранила для нас имена древних монастырских мастеров, но они и не искали никакой славы для себя. Почему? А вот я расскажу тебе один случай, и ты сам догадаешься. Однажды мастер доделывал последние завитушки каменного кружева высоко под куполом нового храма. И ученик спросил его: «Зачем ты так стараешься? Все равно никто этой красоты не увидит!» Знаешь, что ответил мастер?

«Не волнуйся, сынок, Господь увидит».



Даниловский: самый древний

Первый московский монастырь был основан самым первым московским князем в конце тринадцатого века. До этого времени Москва была всего лишь небольшим поселением с несколькими улицами деревянных домов. У нее даже своего правителя не было. Только в середине тринадцатого века город достался во владение... десятилетнему мальчику. Даниил Александрович был младшим сыном знаменитого русского князя Александра Невского.

В те времена по всей Руси хозяйничали завоеватели — монголы (или *татары**, как звали их русские люди). Старшие братья-князья часто враждовали с Даниилом, пытаясь отобрать его землю, и приводили с собой татар, которые много раз сжигали Москву. Князь Даниил тоже был воином, но не хотел проливать кровь братьев, помня заповедь Христа о любви и помощи друг другу. Он старался не воевать с ними, а договариваться, за что и получил прозвище Братолюбец.

Но это очень трудно — любить тех, кто поднимает на тебя меч. Даниил Московский часто подолгу молился Богу, прося у Него помощи, сил и мудрости. В 1282 году двадцатилетний

князь основал на правом берегу Москвы-реки первый московский монастырь в честь *преподобного*** Даниила Столпника, своего святого-покровителя. Князь приезжал в Данилов монастырь с щедрыми подарками, а его жена, княгиня Евдокия, сама вышивала тонкими золотыми нитями богослужебные облачения для монахов. Незадолго до смерти Даниил принял здесь монашеский *пóстриг**** и завещал похоронить себя, как простого монаха. Что и было исполнено в 1303 году. Князю-монаху было всего сорок два года. Если ты когда-нибудь увидишь икону Даниила Московского, то сразу поймешь, что это он. Художники-иконописцы всегда изображают его держащим в руках свой белокаменный монастырь.

Вместе с Россией Данилов монастырь переживал и славные, и трагические времена, но москвичи всегда верили, что святой князь никогда не оставляет без помощи свой монастырь и свой город. В наше время здесь находится резиденция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси — главы Русской Православной Церкви.

* Как считают современные историки, такое наименование захватчиков появилось на Руси от слова «тартар» — ад, преисподняя, потому что они убивали, жгли, разрушали. Надо сказать, что к современному татарскому народу это никак не относится.

** *Преподобный* — так христиане называют святых, которые при жизни были монахами.

*** *Монашеский постриг* — торжественный обряд в монастыре, во время которого человек, желающий стать монахом, дает Богу особые обещания на всю жизнь.



Симонов и Новоспасский: сторожа Москвы

С самого основания Москвы над ее южными рубежами всегда нависала опасность нападения степняков-кочевников. Так что Новоспасский и Симонов монастыри, которые возникли на южных окраинах Москвы в четырнадцатом-пятнадцатом веках, сразу строились как боевые крепости с толстыми стенами и высокими смотровыми башнями.

В середине шестнадцатого века, при первом русском царе Иване Грозном, Новоспасский монастырь был окружен глубоким рвом и земляным валом, в башнях и стенах были прорезаны несколько рядов окон-бойниц. В монастыре всегда дежурил гарнизон стрельцов, вооруженных пушками и *пищальями* — длинными и громоздкими первыми русскими ружьями.

По сигналу тревоги стрельцы рассыпались по стенам, занимая места у бойниц, а монахи варили в котлах смолу, которую защитники лили на головы подступавших врагов. Эту проверенную тактику испытал на себе крымский хан Казы-Гирей, когда пришел к Москве в 1591 году и оказался на открытой равнине между Новоспасским и Симоновым монастырями. Пушки били также из Данилова монастыря и из Кремля, стоявших неподалеку. Крымский хан еле ноги унес и больше никогда уже не решался нападать на Москву.

Симонов Успенский мужской монастырь тоже связан с русской воинской славой. В 1370 году его основал преподобный Федор, ученик и племянник преподобного Сергия



Радонежского. Именно Сергей, по преданию, благословил в 1380 году русские войска на Куликовскую битву с монгольским ханом Мамаем. Он дал в княжеское войско двух своих монахов — Пересвета и Ослябю, которые до принятия пострига были воинами. Оба они погибли в бою с оружием в руках. Их тела привезли на погребение в Симонов монастырь.

Монастырь много раз защищал город от захватчиков. Его пытались уничтожить татары, поляки, литовцы, французы. Но пять башен и семи-метровые толстые стены стояли крепко. Разрушили его почти до основания сами русские люди после революции 1917 года.

Была взорвана и великолепная колокольня Симонова монастыря. Ее построил в начале девятнадцатого века Константин Тон, автор Большого Кремлевского дворца и храма Христа Спасителя. Колокольня была самым высоким зданием в Москве того времени. Она достигала высо-

ты современного тридцатиэтажного дома (девяносто метров). От пяти башен осталось только три: Солевая, Кузнечная и «Дуло». О назначении двух первых башен легко догадаться из их названий, а вот третья... Нет, там не хранились и не изготавливались ружья и пушки с крепкими дулами. «Дуло» — это имя татарского предводителя, который так и не смог взять приступом монастырь и погиб от стрелы, пущенной со стены чьей-то меткой рукой.

Сейчас оба монастыря по-прежнему защищают москвичей и помогают им. При Симоновом монастыре уже больше двадцати лет действует уникальная община слабослышащих и слепоглухонемых христиан. Люди с ограниченными возможностями, которым очень непросто жить в нашем мире, приходят сюда для молитвы и общения. А в Новоспасском монастыре много занимаются с детьми и подростками. И, конечно, восстанавливают разрушенное в годы советской власти.

